

К.Г. Дзугаев

КОНЦЕПТ «НАРОД-СЕМЬЯ» В АНАЛИЗЕ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

К.Г. Дзугаев*

Аннотация. В статье предлагается описание концепта «народ-семья» как инструмента анализа и объяснения основных событий и результатов новейшей истории Южной Осетии.

Ключевые слова: концепт, Южная Осетия, Грузия, связность общества, вызов, исторический результат.

В этом году исполняется 30 лет новейшей истории Южной Осетии. По сложившейся традиции она имеет даже точную календарную дату начала: 23 ноября 1989 г., когда на въезде в Цхинвал со стороны Горийской трассы была остановлена колонна национал-экстремистов из Грузии численностью до 40 000 человек – в Цхинвале намеревались провести митинг устрашения.

Оглядываясь сегодня на прошедшие 30 лет, приходится признать, что южные осетины добились поразительных результатов в своей борьбе за право выбора исторической судьбы. Обозначим некоторые основные вехи.

20 сентября 1990 г. осетины в Южной Осетии провозгласили республику, выйдя на этот политический рубеж после тяжелой политической борьбы (строго исторически отсчет новейшей истории Южной Осетии следует вести со второй половины 1988 г.). С января 1991 г. южане вели изнурительную оборонительную войну на истощение против Грузии, продержавшись до ввода миротворческих сил в июле 1992 г. Пройдя несколько внутривнутриполитических кризисов власти, республика сумела отстроить полноценные государственные структуры и выдержать многолетнее нарастающее политико-дипломатическое и экономическое давление Запада и грузинского государства. В 2004 г. вооруженные силы республики отбили первую попытку режима М. Саакашвили решить «осетинский вопрос» силой. В августе 2008 г. южные осетины почти двое суток сражались насмерть с многократно превосходящей грузинской армией вторжения, имевшей целью превратить Южную Осетию в «чистое поле» (именно таково было название военной операции по наведению на осетинской территории «конституционного порядка Грузии», и затем, вместе с пришедшей на помощь 58-й российской армией, перешли в контрнаступление. Наконец, провозглашенная республика дождалась своего признания со стороны России – на что мало кто до того надеялся (за исключением авангардной группы «людей длинной воли»).

Так почему же у южных осетин все это получилось?

Вопрос этот не нов. Из российских коллег, пожалуй, **первым его эксплицитно поставил А. Сергеев**. Он указывает, что «на сегодняшний день неразгаданным феноменом (! – **К.Д.**) остается то, как 50-тысячный южноосетинский народ смог столько долгое время сражаться и в конечном счете выстоять против пятимиллионного государства, снабженного оружием по последнему слову техники» [8]. «Исследуя южноосетинский социокультурный феномен, отечественное и мировое обществоведение добудет для себя исключительно богатый социологический и антропологический материал, – настаивает А. Сергеев. – (...) Познание южноосетинской социальной матрицы в очень значительной степени сможет помочь (...) России обрести заново собственные идейно-смысловые начала и вставить на собственную геополитическую траекторию» [8]. Констатируя, что «в южноосетинском обществе действуют особые цивилизационные социокультурные коды, "сберегающие" народ и позволяющие ему выжить в экстремальных условиях», автор выносит на суд читателей свои соображения и выводы, заслуживающие пристального внимания.

Со своей стороны, поблагодарив А. Сергеева за пронизательное и доброжелательное к нам отношение, предлагаю вниманию коллег концепт, имеющий, на мой взгляд, большую объяснительную силу для понимания феноменального историко-политического успеха южных осетин: я назвал его концептом «народ-семья». Есть и другие аналогичные объяснительные концепты, но в данной статье речь идет о выделенной сущностной характеристике цхинвалского общества, каким оно имело место быть к концу 80-х гг. XX века.

Прежде чем приступить к раскрытию смысла и содержания концепта «народ-семья» в его конкретике, целесообразно вспомнить научное определение самого понятия «концепт».

В целях последовательности напомним, что концепт (лат. *conceptus* – «понятие») в понимании его как социального конструкта – «порождение конкретной культуры или общества, существующее исключительно в силу того, что люди согласны дей-

* Дзугаев Коста Георгиевич – к. филос. н., ст. н. с. отдела новой и новейшей истории, доцент кафедры философии ЮОГУ (kostadzugaev@mail.ru).

ствовать так, будто оно существует, или согласны следовать определенным условным правилам»¹ [4]. В семантико-когнитивном направлении концепт понимается как «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6]. Один из наиболее успешных исследователей концепта – В. Колесов [3]. Его подход заключается в методологически эффективном сочетании лингвистического и философского инструментария, с использованием которого он анализирует концепт как категорию знания, имея при этом в виду и подходы с точки зрения семиологической, коммуникативной, диалектико-логической, богословской и др.

Для целей данного исследования указанных определений концепта достаточно; перейдем теперь непосредственно к конкретному концепту «народ-семья», предлагаемому для описания одной из ключевых характеристик югоосетинского общества.

По своему содержанию, как это нетрудно видеть ниже, концепт «народ-семья» имеет признак универсализма в соединении с социокультурным признаком. По способу концептуализации он относится, безусловно, к концепту-понятию, т. е. первое впечатление о концепте-метафоре неверно. Тематическая классификация указывает его место в качестве онтологического и этического² [7].

Смысловое содержание (номинативное поле) «народа-семьи» наиболее полно и выразительно можно раскрыть через известную «теорию шести рукопожатий»: утверждается, что любые два произвольно взятых человека на планете Земля могут быть «знакомы» друг с другом в среднем через цепочку из пяти людей, т. е., образно говоря, шесть рукопожатий. Речь идет, таким образом, об усредненном социальном «расстоянии» в человечестве между составляющими его элементами.

Считается, что свое научное оформление эта гипотеза получила по итогам исследований американских психологов С. Милгрэма (основной автор) и Дж. Трэверса в 1969 году. С. Милгрэм разработал особый алгоритм, с использованием которого провел исследование по определению длины цепочки связей людей друг с другом, и получил результат в 5–6 человек³ [10]; свой эксперимент

С. Милгрэм так и назвал – «Мир тесен».

С появлением Интернета группа ученых Колумбийского университета проверила работу С. Милгрэма, теперь уже с использованием Интернет-технологий. Их результат подтвердил цифру, полученную С. Милгрэмом.

Наконец, в 2011 году за дело взялась социальная сеть «Фейсбук», совместно с Миланским университетом: итог их исследования – 4,74. Затем аналогичное исследование провела социальная сеть «ВКонтакте», которая получила результат в 3–4 человека, причем не зафиксировано ни одного случая превышения показателя в 6 человек [10].

Нетрудно понять, что **цифровой показатель «рукопожатий» отражает меру связности общества**, социальную близость составляющих общество людей друг к другу. Этот показатель может и должен варьировать от одного общества к другому, в пределе стремясь к единице – т. е. для такого выделенного множества людей, где все знают друг друга, что называется, лично. Чем меньше цифровое значение, получаемое при анализе состояния данного общества, тем «теснее» живут в нем люди, тем плотнее ткань всей суммы множества человеческих отношений; поэтому данный показатель можно назвать коэффициентом связности конкретного сообщества.

Как выглядит этот показатель для цхинвалского общества? Ясно, что именно в Цхинвале, административном центре Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР, в городском социуме происходили главные события, здесь принимались ключевые решения, отсюда исходили импульсы, детерминирующие процессы в автономной области и вокруг нее.

Вопрос о том, каков может быть коэффициент связности для цхинвалского сообщества, следовало бы изучить строгими методами, но ввиду отсутствия у меня возможности такого социологического исследования пришлось применять другую методику: ставить и обсуждать его неоднократно и в весьма различных аудиториях, проводя «мозговые штурмы».

Первая «обкатка» состоялась на встрече с учащимися десятых и одиннадцатых классов цхинвалской средней школы № 3 (в которой я имел честь учиться первые восемь лет, до перехода в математический класс школы № 6), организованной завучем А. Пухавой⁴. Старшеклассники быстро поняли суть поставленной задачи и коллективным

¹ В более общем, т. е. философском смысле, «концепт» (от лат. *conceptus* – собрание, восприятие, зачатие) – акт «схватывания» смыслов вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания. Термин «концепт» введен в философию Абельяром в связи с анализом проблемы универсалий, потребовавшим расщепления языка и речи. Принцип «схватывания» прослеживается с ранней патристики, поскольку он связан с идеей неопределенности вещи, превосходящей рамки понятия, модальным характером знания, при котором приоритетным оказывалось знание диалектическое (формой его организации был диспут), и комментарием, которого требовало все сотворенное, рассчитанное на понимание и выраженное в произведении. Акт понимания не мог разворачиваться в линейной последовательности рассуждения, единицей которого было предложение, он требовал полноты смыслового выражения в целостном процессе произнесения» [5].

² В качестве показательного примера можно привести исследование лингвокультурного типажа «кударец», выполненное А. Качмазовой [2].

³ Сама идея ограничения количества «рукопожатий» впервые была изложена в одном из романов венгерского писателя Фридеша Каринти. Венгерский же математик Пал Эрдьш предложил игру «Число Эрдьша», в которой надо найти наиболее короткую цепочку из людей, которая ведет от случайно выбранного ученого к самому Эрдьшу.

⁴ Пользуясь случаем, выражаю благодарность А. Пухавой за многолетнее конструктивное сотрудничество.

размышлением согласились с тем, что для Цхинвала цифра находится между единицей и двойкой.

Затем таким же порядком было проведено обсуждение на нескольких курсах Юго-Осетинского госуниверситета; здесь, резюмируя, можно сказать, что большинство студентов считают показатель скорее близким к единице, чем к двойке.

Состоялось также обсуждение вопроса с рядом коллег по ЮОГУ и ЮОНИИ, что можно признать за проведение экспертной фокус-группы; этот контингент также признал коэффициент связности цхинвалского общества близким к единице, причем значимая часть опрошенных сгоряча (и, конечно, не без юмора) утверждала, что он меньше единицы.

Моя собственная оценка коэффициента связности для Цхинвала – между 1 и 1,5.

Таким образом, между двумя наугад выбранными цхинвалцами есть около полутора или меньше «рукопожатий». Это – **очень близкое социальное расстояние**.⁵

Действительно, средний цхинvaleц по существу в Цхинвале традиционному образу жизни имел очень широкий круг личных связей. Прежде всего это касается отношений с родственниками – фамильный круг, как правило, отличается численностью, на порядок-другой большей, чем для жителей российских городов. При этом родственные связи имеют не формально-символический, а, как правило, живой, жизненно значимый характер.

Это и соседские отношения, также, как правило, с широким кругом личных знакомств. Нынешнее поколение уже утрачивает это качество повседневной жизни, но в советские времена группы соседей практически каждый вечер собирались на застольях во дворах: кто-нибудь выносил столик и пару стульев, другие – кто кувшин с отменным домашним вином, кто скамейки, кто нехитрую закуску, и так проводили вечер в неторопливых разговорах на любые темы, начиная со злободневных.

Существенно иной была и ситуация на работе, где еще не было того отчуждения, которое столь характерно сегодня: в трудовых коллективах даже на излете 80-х годов все еще сохранялась атмосфера товарищества, взаимного уважения, доброжелательного участия в общих делах. Реально действовали профсоюзная и партийная организации, также по факту существенно сокращавшие социальное расстояние между людьми.

Добавим сюда участие в комсомольской работе, занятия в спортивных обществах (спортом занимались подавляющее большинство юношей и девушек), участие в кружках художественной самодеятельности, в различных других общественных организациях⁶.

Отсюда становится понятным **содержание концепта «народ-семья»** для цхинвалского социума второй половины 80-х годов: это было ярко выраженное коллективистское общество с психологией (и даже идеологией) взаимной доброжелательности, взаимоподдержки, здорового товарищества, еще и плотно пронизанное кровнородственными связями, и приближающееся по своим психологическим и мировоззренческим характеристикам к ментальности большой семьи. Речь идет, естественно, о доминирующих характеристиках, т. е. рассматриваемый социум при этом не идеализируется – имели место и негативные проявления, но они не имели социально опасного, подрывного распространения. Так, например, воровства в современном смысле этого слова практически не было; исчезающе малыми были показатели по тяжкой преступности, а считанные единицы наркоманов в общественном мнении не столько осуждались, сколько вызвали сочувствие и жалость. На первый взгляд может показаться, что описывается нечто вроде деревенской жизни в укрупненном формате; но речь идет именно о городском социуме, естественно, иной природы по сравнению с деревенским.

При этом, надо заметить, речь не идет об атрибутах любого *малого народа*; «народ-семья» в этническом измерении состоял отнюдь не только из осетин: в него органично включался социально значимый процент грузин, армян, евреев и представителей других этносов, проживавших в Цхинвале. На этом обстоятельстве, в частности, заострил внимание Президент РЮО А. Бибиллов, выступая на митинге 23 ноября 2018 года: «Южная Осетия не нуждалась в так называемых мирных митингах, поскольку в республике (тогдашней автономии. – **К. Д.**) царил мир и межнациональное согласие. **Мы все жили одной семьей** (выделено мной. – **К. Д.**), независимо от национальной принадлежности» [9].

Именно этот «народ-семья», начиная со второй половины 1988 года, ощутил возрастающее разрушительное давление со стороны усиливающегося грузинского национал-экстремизма, на что накла-

⁵ Необходимо отметить, даже несколько выходя за рамки югоосетинского общества, что у этого концепта есть, помимо горизонтального, синхронического, и вертикальное, историческое измерение. Само по себе для народа-семьи оно не специфично, но с учетом высокой плотности горизонтальных связей оно также приобретает для осетин особое гуманистическое и ментальное значение, выражает индивидуально-опытное переживание национальной истории. Память предков для осетин священна, здесь является нормой знание их имен в нескольких восходящих поколениях; однако дело не только в «крови». Васо Абаев в свое время писал: «...каждый раз, когда я пожимал руку Цоцко [Амбалова], я думал о том, что эта самая рука пожимала также руку, написавшую «Ирон фандыр» (Коста Хетагурова. – **К. Д.**) И эта мысль наполняла меня каким-то благоговением, и сам Цоцко становился мне еще дороже» [1, с. 559]. Современный филолог дал этому мотиву следующее развитие: «...Каждый раз, пожимая руку Нафи (Джусойты. – **К. Д.**), я тоже думаю, что эта крепкая рука пожимала руку Васо, и, значит, между мной и Коста – всего лишь три рукопожатия: рукой подать!.. Вот как близко мы все – живые и мертвые – стоим друг к другу» [11, с. 73].

⁶ Ярким и, можно уже сказать, классическим примером является студенческий клуб «Аполлон», созданный преподавателем ЮОГУ Тамарой Шавлоховой. Ныне вступает в жизнь уже четвертое поколение «аполлоновцев», юбилейные встречи собирают битком набитые самые большие залы для торжественных мероприятий в Цхинвале; воспитательное значение клуба, его роль в сближении цхинвалцев всех возрастов, национальностей и вероисповеданий невозможно переоценить.

дывалось еще и разлагающее воздействие выходящих из подполья антигосударственных сил в Москве, а кроме того, еще и отступничество некоторых малодушных его представителей.

Это был вызов, который «народом-семьей» был распознан, осознан и принят. Так начался

новый этап национально-освободительной борьбы южных осетин в новейшей истории Южной Осетии, и рассмотренное в данной статье особое качество цхинвалского социума конца 80-х гг. XX в. выступило в нашей новейшей истории одной из кардинальных детерминант.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абаев В.И.** Светоч народа // Абаев В.И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. – Владикавказ: Ир, 1995. С. 559.
2. **Качмазова А.У., Тамерьян Т.Ю.** Этническое пространство языковой стереотипизации «свои – чужие – свои». – Владикавказ, 2017.
3. **Колесов В.В.** Философия русского слова. – СПб., 2002.
4. **Концепт** // Википедия; <https://ru.wikipedia.org/wiki/Концепт>.
5. **Концепт** // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983; https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4425/КОНЦЕПТ.
6. **Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.** Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М., 1996.
7. **Пименова М.В.** Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор, 2011. № 4 (28). С. 126–132.
8. **Сергеев А.** Южная Осетия: реалии послевоенного времени // http://www.regnum.ru/news/polit/1587586.html?fb_action_ids=424957344224551&fb_action_types=og.recommends&fb_source=aggregation&fb_aggregation_id=246965925417366#ixzz2De2vAOiA
9. **Сиукаева А.** Помнить о подвиге и рассказывать последующим поколениям // Южная Осетия. 27. 11. 2018.
10. **Теория 6 рукопожатий: как проверить?** // <https://businessman.ru/new-teoriya-6-rukopozhatij-kak-proverit.html>
11. **Хугаев И.С.** Осетинский Иггдрасиль. Замечания к билингвальной концепции осетинской национальной литературы проф. Н.Г. Джусойты // Вестник ВНЦ, 2015. №5. С. 73.

THE CONCEPT «PEOPLE-FAMILY» IN THE ANALYSIS OF RECENT HISTORY OF SOUTH OSSETIA

K.G. Dzugaev

PhD, Associate Professor. South Ossetian Scientific Research Institutenamed after Z.N.Vaneev, South-Ossetian state university named after A.A. Tibilov.

Abstract. The article proposes a description of the “people-family” concept as a tool of analyzing and explaining the main events and results of the recent history of South Ossetia.

Keywords: Concept, South Ossetia, Georgia, social cohesion. challenge, historical result.

REFERENCES

1. **Abaev V.I.** Svetoch naroda // Abaev V.I. Izbrannye trudy: Religiya, fol'klor, literatura. – Vladikavkaz: Ir, 1995. S. 559.
2. **Kachmazova A.U., Tamer'yan T.YU.** Etnicheskoe prostranstvo yazykovoj stereotipizacii «svoi – chuzhie – svoi». – Vladikavkaz, 2017.
3. **Kolesov V.V.** Filosofiya russkogo slova. – SPb., 2002.
4. **Koncept** // Vikipediya; <https://ru.wikipedia.org/wiki/Koncept>.
5. **Koncept** // Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. – M., 1983; https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4425/KONCEPT.
6. **Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrac YU.G., Luzina L.G.** Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / Pod obshchej redakciej E.S. Kubryakovoj. – M., 1996.
7. **Pimenova M.V.** Konceptual'nye issledovaniya i nacional'naya mental'nost' // Gumanitarnyj vektor, 2011. № 4 (28). S. 126–132.
8. **Sergeev A.** YUzhnaya Osetiya: realii poslevoennogo vremeni // http://www.regnum.ru/news/polit/1587586.html?fb_action_ids=424957344224551&fb_action_types=og.recommends&fb_source=aggregation&fb_aggregation_id=246965925417366#ixzz2De2vAOiA
9. **Siukaeva A.** Pomnit' o podvige i rasskazyvat' posleduyushchim pokoleniyam // YUzhnaya Osetiya. 27. 11. 2018.
10. **Teoriya 6 rukopozhatij: kak proverit'?** // <https://businessman.ru/new-teoriya-6-rukopozhatij-kak-proverit.html>
11. **Hugaev I.S.** Osetinskij Iggdrasil'. Zamechaniya k bilingval'noj koncepcii osetinskoj nacional'noj literatury prof. N.G. Dzhusoity // Vestnik VNC, 2015. № 5. S. 73.

